

Развалины Всемирного торгового центра после террористических атак 11 сентября 2001 года, Нью-Йорк, США.

Ущерб от терроризма

Субхаю Бандиопадхия, Todd Sandler и Джавед Юнас

Действия террористов не только приводят к прямой утрате человеческих жизней, они могут также создавать бесчисленные экономические проблемы

НОВЫЕ технологии снизили транспортные издержки и увеличили торговые и денежные потоки между странами. Но те же технологии, которые способствуют экономическому росту, одновременно позволяют терроризму легко распространяться по странам, интересы которых тесно взаимосвязаны. Терроризм более не является исключительно локальным явлением. Террористы могут наносить удары на расстоянии тысяч километров и причинять огромные разрушения.

Прямые последствия террористических атак могут быть самыми страшными — это похищения и убийства людей, подрывы трубопроводов, взрывы рынков, автобусов и ресторанов с большим числом жертв. Но терроризм приводит не только к потерям человеческих жизней и прямым материальным убыткам. Он также может причинить серьезный косвенный ущерб странам и экономикам, повышая стоимость экономических операций, — например, в связи с усилением мер безопасности для обеспечения защищенности работников и клиентов или увеличением размеров страховых премий. Террористические атаки в Йемене на американский военный корабль «Коул» в 2000 году и французский танкер «Лимбург»

в 2002 году нанесли серьезный ущерб морским перевозкам этой страны. Эти террористические атаки вызвали рост страховых премий для судов, следующих данным маршрутом, на 300 процентов и привели к тому, что корабли стали вовсе обходить Йемен стороной (Enders and Sandler, 2012).

В данной статье мы рассмотрим экономическое бремя терроризма. Оно может принимать бесчисленное множество форм, но мы сосредоточим внимание лишь на трех последствиях: снижении доходов страны и ослаблении темпов роста ее экономики, сокращении прямых иностранных инвестиций, а также чрезмерном влиянии на международную торговлю.

Нарушение производственной деятельности

Исследователи-экономисты обнаружили, и это, возможно, неудивительно, что богатые, крупные и диверсифицированные экономики способны легче справиться с последствиями террористических атак, чем малые, бедные страны с более узкой экономической специализацией.

Если в результате терроризма нарушается производственная деятельность в одной отрасли диверсифицированной экономики, ресурсы могут с легкостью перейти в отрасль, которая

не пострадала. Кроме того, богатые страны располагают большими и более качественными ресурсами, которые можно направить на борьбу с терроризмом, а это, вероятно, уменьшает число террористических актов, с которыми они вынуждены сталкиваться.

И наоборот, малые развивающиеся страны, специализирующиеся лишь на нескольких видах деятельности, могут не обладать такой устойчивостью. Такие ресурсы, как рабочая сила или капитал, могут либо переключиться с пострадавшей отрасли на другие, менее производительные виды деятельности внутри страны, либо полностью уйти в другую страну. Более того, развивающиеся страны, скорее всего, могут и не обладать специализированными ресурсами (такими как аппаратура наблюдения, полиция или армия, оснащенные по последнему слову техники), которые можно было бы задействовать в борьбе с терроризмом. Это позволяет террористической угрозе сохраняться и может отпугивать потенциальных инвесторов. Террористическая атака против такой страны с большой долей вероятности приведет к более крупным и продолжительным макроэкономическим издержкам.

Драматические атаки террористов на Соединенные Штаты 11 сентября 2001 года, например, нанесли ущерб в 80 млрд долл. Но какими бы огромными ни были эти потери, их размер относительно объема ВВП США 2001 года (почти 10,6 трлн долл.) оказался совсем небольшим — менее 0,1 процента. Авторы работы Blomberg, Hess, and Orphanides (2004) сделали похожий вывод, показав, что эффект от транснациональных террористических атак в 177 странах в 1968–2000 годах был в среднем достаточно умеренным, — прирост ВВП на душу населения в годовом исчислении снизился лишь на 0,048 процента.

Однако воздействие оказалось более тяжелым для менее крупных стран (таких как Колумбия или Израиль) и регионов (например, для Страны Басков в Испании), где связанный с террористической деятельностью ущерб был гораздо более значительным. Например, за период с середины 1970-х по середину 1990-х годов, когда проблема терроризма была здесь острой, потери душевого ВВП Страны Басков в Испании составили более 10 процентов (Abadie and Gardeazabal, 2003). Кроме того, терроризм неодинаково воздействует на разные экономики в зависимости от стадии их развития. В работе Gaibulloev and Sandler (2009) авторы разбили 42 страны Азии на две группы — 7 стран с развитой и 35 с развивающейся экономикой. Их оценки показали, что терроризм не оказывал существенного влияния на экономический рост в развитых странах. При этом в развивающихся странах каждый транснациональный террористический акт (на один миллион жителей) сокращал темпы экономического роста приблизительно на 1,4 процента. Полученные в результате этого исследования данные подкрепляют вывод о том, что небольшие развивающиеся страны в большей степени уязвимы по отношению к терроризму с экономической точки зрения, чем богатые страны с диверсифицированной экономикой.

Отпугивание инвесторов

Повышенная активность террористов в какой-либо конкретной местности обычно приводит к снижению ожиданий относительно доходности инвестиированного туда капитала и, следовательно, его уходу в другие регионы. Эти снижают объем производительного капитала в стране, пострадавшей от терроризма, а также сокращают приток технологий, повышающих производительность.

Например, с середины 1970-х годов по 1991 год в результате терактов чистые прямые иностранные инвестиции в Испанию сократились на 13,5 процента, а в Грецию — на 11,9 процента (Enders and Sandler, 1996). Более того, первоначальные потери производственных ресурсов в результате терроризма могут многократно увеличиться из-за того, что потенциальные

иностранные инвесторы переключаются на вложения своего капитала в другие страны, считающиеся более безопасными. В работе Abadie and Gardeazabal (2008) показано, что относительно небольшое повышение предполагаемого риска возникновения терроризма может вызвать непропорционально большое сокращение чистых объемов прямых иностранных инвестиций в стране и нанести значительный ущерб ее экономике. Мы провели анализ 78 развивающихся стран за 1984–2008 годы (Bandyopadhyay, Sandler, and Younas, 2014) и обнаружили, что в среднем относительно небольшое увеличение актов внутреннего терроризма внутри страны на 100 000 человек приводит к резкому сокращению чистых прямых иностранных инвестиций. Наблюдалось похожее значительное снижение чистых инвестиций и в случаях, когда теракты имели корни за пределами страны или в них были задействованы иностранные граждане или зарубежные активы. Мы также обнаружили, что более крупные потоки официальной помощи могут в значительной

Депрессивный эффект терроризма

Большинство стран, чьи показатели частоты терактов превышают среднее значение, имеют более низкие уровни прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и помощи.

	Внутренние теракты	Транснациональные теракты	ПИИ (в процентах ВВП)	Помощь (в процентах ВВП)
Алжир	27,17	2,93	0,76	0,60
Ангола	*	1,74	6,57	3,32
Аргентина	10,31	5,79	1,48	0,06
Бангладеш	10,67	*	0,28	4,35
Бразилия	*	1,88	1,64	0,07
Камбоджа	*	1,79	5,41	11,49
Чили	42,38	5,67	4,03	0,19
Колумбия	101,31	23,10	1,88	0,45
Эквадор	*	1,38	1,17	0,73
Египет	10,21	*	2,55	5,70
Сальвадор	72,31	6,33	1,95	2,52
Эфиопия	*	1,52	1,95	10,16
Гватемала	24,60	7,74	1,43	1,39
Гондурас	*	2,07	2,52	6,17
Индия	92,33	8,10	0,62	0,65
Индонезия	*	1,38	0,76	1,34
Иран	8,76	2,86	0,52	0,08
Израиль	24,95	2,10	1,74	3,48
Ливан	12,69	14,52	11,58	2,47
Мексика	*	3,26	1,79	0,06
Никарагуа	17,98	2,66	2,41	11,37
Нигерия	*	2,00	2,71	0,84
Пакистан	61,17	7,10	0,79	2,81
Перу	110,57	8,79	1,92	0,91
Филиппины	40,26	8,05	1,06	1,22
Южная Африка	32,34	*	0,76	0,32
Шри-Ланка	32,36	2,90	0,88	4,96
Судан	*	1,52	2,61	4,60
Таиланд	22,17	1,43	2,12	0,59
Турция	40,55	6,50	0,72	0,37
Венесуэла	*	1,90	1,00	0,04
Йемен	*	1,67	1,37	3,52
Среднее по 122 странам	7,51	1,38	2,90	6,74

Источник: Расчеты авторов.

Примечание. Приведенные цифры указывают среднее число терактов, средний уровень прямых иностранных инвестиций и средний объем международной помощи в год за период с 1970 по 2011 год. Звездочка обозначает, что число терактов было ниже среднего показателя по 122 развивающимся странам из полной выборки. Некоторые страны не включены в таблицу из-за боевых действий или отсутствия данных. При осуществлении прямых иностранных инвестиций иностранное лицо осуществляет контроль над предприятием, а не просто делает портфельные инвестиции. Помощь включает в себя как двустороннюю, так и многостороннюю поддержку.

степени компенсировать ущерб, нанесенный прямым иностранным инвестициям, — возможно, отчасти потому, что больший объем помощи позволяет получающим ее странам вкладывать средства в более эффективные антитеррористические меры.

Большинство стран, столкнувшихся с повышенным уровнем внутренних или транснациональных терактов в 1970–2011 годах, получали меньше прямых иностранных инвестиций и международной помощи, чем в среднем для 122 стран из выборки (см. таблицу). Сложно дать оценку причинно-следственной связи, но приведенные в таблице данные наводят на мысль о тревожной связи между терроризмом и низкими показателями международной помощи и прямых иностранных инвестиций, которые в равной степени важны для развивающихся стран. Существует распространенное мнение о более высоких рисках для торговли со странами, которые подвергаются нападениям террористов. Например, после террористических атак на Нью-Йорк и Вашингтон 11 сентября 2001 года граница США была временно закрыта, что на продолжительное время остановило автомобильные грузовые перевозки между США и Канадой. В работе Nitsch and Schumacher (2004) проанализирована выборка из 200 стран за период с 1960 по 1993 год. Авторы установили, что когда число терактов в паре стран, являющихся торговыми партнерами, удваивается в течение одного года, торговля между ними за тот же период падает почти на 4 процента. Так же обнаружилось, что если на территории одного из двух государств-партнеров происходит по меньшей мере один теракт, торговля между ними сокращается до 91 процента от того уровня, каким он мог бы быть при отсутствии терроризма. В работе Blomberg and Hess (2006) приводится оценка, что терроризм и прочие внутренние и внешние конфликты тормозят торговлю в той же мере, что введение 30-процентной пошлины. Более конкретно, авторы обнаружили, что каждый торговый партнер, пострадавший от терроризма, испытывал сокращение двусторонней торговли, близкое к 4 процентам.

Однако в работе Egger and Gassebner (2015) приводятся более умеренные оценки воздействия терактов на торговлю. Терроризм имел небольшие последствия или даже вовсе их не имел в краткосрочной перспективе; воздействие было значительным в среднесрочном периоде, который авторы обозначили как «более полугода лет после теракта». Оставив в стороне тезис о воздействии терроризма на транзакционные издержки, авторы работы Bandyopadhyay and Sandler (2014b) показали, что терроризм не обязательно сокращает торговлю, так как ресурсы могут быть перераспределены. В случае если от терроризма чрезмерно пострадал один производственный ресурс (например, земля) по сравнению с другим (например, рабочей силой), ресурсы перенаправляются в трудоемкие отрасли. Если страна экспортит товары, требующие больших трудовых затрат (например, текстильную продукцию), то терроризм может в действительности привести к повышению производства и увеличению экспорта. Другими словами, хотя в результате террористической деятельности, в связи с увеличением транзакционных издержек может сократиться торговля какой-то конкретной продукцией, конечным воздействием может быть как рост, так и падение торговли в целом. Эти очевидно противоречивые эмпирические и теоретические выводы предоставляют богатые возможности для будущих исследований.

Разумеется, негативные последствия терроризма не ограничиваются человеческими жертвами и материальным ущербом, а также экономическими сложностями, описанными в данной статье. Терроризм также влияет на миграцию и миграционную политику. Традиционные плюсы и минусы международного движения рабочей силы могут быть сильно преувеличены

в свете соображений национальной безопасности, лежащих в основе ответных мер против терроризма.

Например, недавнее исследование Bandyopadhyay and Sandler (2014a) было посвящено террористической организации, базирующейся в развивающейся стране. Оно показало, что миграционная политика развитой страны, против которой действует террористическая группа, может играть решающую роль в сдерживании транснационального терроризма. Для проведения транснациональных терактов, направленных против хорошо защищенных развитых стран, как правило, требуется большая квалификация: для их планирования и успешной реализации нужны достаточно хорошо подготовленные исполнители. Иммиграционная политика, направленная на привлечение высококвалифицированных работников в развитые страны, может истощить запас специалистов, которых могли бы завербовать террористы, и ослабить транснациональный терроризм. ■

Субхаю Бандиопадхия — научный сотрудник Федерального резервного банка Сент-Луиса и исследователь Института экономики труда в Бонне, Германия. Тодд Сандлер — профессор программы имени Вибхути Шукла Факультета экономики и политической экономии Техасского университета в Далласе. Джавед Юнас — адъюнкт-профессор факультета экономики Американского университета в Шардже, ОАЭ. Авторы излагают личное мнение, данная статья не обязательно отражает точку зрения Федерального резервного банка Сент-Луиса или Федеральной резервной системы.

Литература:

- Abadie, Alberto, and Javier Gardeazabal, 2003, “The Economic Costs of Conflict: A Case Study of the Basque Country,” *American Economic Review*, Vol. 93, No. 1, pp. 113–32.
- , 2008, “Terrorism and the World Economy,” *European Economic Review*, Vol. 52, No. 1, pp. 1–27.
- Bandyopadhyay, Subhayu, and Todd Sandler, 2014a, “Immigration Policy and Counterterrorism,” *Journal of Public Economics*, Vol. 110, pp. 112–23.
- , 2014b, “The Effects of Terrorism on Trade: A Factor Supply Analysis,” *Federal Reserve Bank of St. Louis Review*, Vol. 96, No. 2, pp. 229–41.
- , and Javed Younas, 2014, “Foreign Direct Investment, Aid, and Terrorism,” *Oxford Economic Papers*, Vol. 66, No. 1, pp. 25–50.
- Blomberg, S. Brock, and Gregory D. Hess, 2006, “How Much Does Violence Tax Trade?” *The Review of Economics and Statistics*, Vol. 88, No. 4, pp. 599–612.
- , and Athanasios Orphanides, 2004, “The Macroeconomic Consequences of Terrorism,” *Journal of Monetary Economics*, Vol. 51, No. 5, pp. 1007–32.
- Egger, Peter, and Martin Gassebner, 2015, “International Terrorism As a Trade Impediment?” *Oxford Economic Papers*, Vol. 67, No. 1, pp. 42–62.
- Enders, Walter, and Todd Sandler, 1996, “Terrorism and Foreign Direct Investment in Spain and Greece,” *Kyklos*, Vol. 49, No. 3, pp. 331–52.
- , 2012, *The Political Economy of Terrorism* (New York: Cambridge University Press, 2nd ed.).
- Gaibulloev, Khusrav, and Todd Sandler, 2009, “The Impact of Terrorism and Conflicts on Growth in Asia,” *Economics and Politics*, Vol. 21, No. 3, pp. 359–83.
- Nitsch, Volker, and Dieter Schumacher, 2004, “Terrorism and International Trade: An Empirical Investigation,” *European Journal of Political Economy*, Vol. 20, No. 2, pp. 423–33.